

Я не знаю, зачем и кому это нужно

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

В воскресенье я с утра предавался ностальгическим воспоминаниям. На канале «Россия» прошёл документальный фильм «Крейсер «Варяг». А это, признаюсь, чуть ли не самая безупречно патриотическая страница моего раннего детства – всплеск переживаний по поводу судьбы знаменитого крейсера. Напомню: в 1904 году японская эскадра появилась перед корейским портом Чемульпо, потребовала сдачи от находившихся там русских кораблей – крейсера «Варяг» канонерской лодки «Кореец». Русские моряки отвергли оскорбительный ультиматум и попытались прорваться. Но бой они проиграли, и 27 января было принято решение затопить корабли. Были там кое-какие невыигрышные для наших подробности, но суть не в них. Умираем, но не сдаемся – вот что запало в сердце навсегда как завет верности и чести.

«Наверх вы, товарищи! Все по местам! Последний парад наступает...» Замечательная песня – я ее и сегодня напеваю, насколько помню, – когда хочу вдохновиться на что-нибудь великое. Надо добавить для колорита, что слова сей песни написал немец Грейндж («Auf Deck, Kameraden, all auf Deck! Heraus zur letzten Parade!..»), перевела их Студенская (про которую достоверно известно лишь, что она была женой питерского профессора Брауна), а музыка сложилась почти что сама.

Как это так, представьте только: «Все вымпелы вьются и цепи гремят... Прощайте, товарищи! С Богом! Ура! Кипящее море под нами...» – и сразу подымается из сердца к голове горячая волна. И уже потом иной раз думаешь, вооружась поздним умом и зрелым опытом: да, мы, пожалуй, умеем умирать, но гораздо хуже умеем жить. В полной согласии со старинной русской поговоркой – на миру и смерть красна. Да еще как красна. Но вот жизнь...

Создатели фильма объехали полмира, только в Америке не были, но фильм получился довольно средний. Бескрылая мысль авторов буксует и далеко не идет. Публицистики нет, нет полета, а есть просто большой исторический репортаж. Но спасибо уже и за честность. Кропотливо представлены нам многие перипетии злосчастной судьбы крейсера, который не сразу же погиб до конца. Он был поднят со дна бухты Чемульпо японцами, восстановлен ими. Потом, накануне 1917-го, русское правительство выкупило эту материализовавшуюся легенду у Японии и отправило на ремонт к союзникам в Англию. Ну а большевикам до большого подвига «Варяга» дела не было, и он пошел за долги с аукциона на металлолом – а по пути на разборку, уже почти в стиле фарса, затонул второй и последний раз у берегов Шотландии. Съёмочная группа спускалась на дно и предьявила нам какие-то железяки...

Рассказали нам и о судьбе

капитана корабля Всеволода Руднева и его семьи. Здесь тоже прошёл драматический разлом, связанный с русской катастрофой XX века.

Досоветская Россия носила Руднева на руках, он стал чуть ли не единственным героем бесславно проигранной русско-японской войны. И счастливо умер. А вот его семейство сполна вкусило тяготы изгнания, покинув Россию в гражданскую... Мы увидели замечательного,

уже не весьма молодого внука капитана, Никиту Руднева, который прожил всю жизнь во Франции и в сорок лет вдруг задумался о русских корнях и решил учить русский язык. И увидели разруху и запустение на месте усадьбы Рудневых под Тулой. Господский дом был разграблен и растащен на дрова местными поселянами, пруды превратились в гнилое болото, а реликвии славного семейства, за малым исключением, канули в небытие...

Моровая полоса, кажется, осталась в далёком прошлом. Сначала, ещё в советские годы, вспомнили о «Варяге», сняли о нём игровой фильм (понадоби-

лись же уроки героики, свободной от чёрной памяти о гражданской розни!). А совсем недавно на родине капитана Руднева построили музей. И даже есть вроде как проект восстановить когда-нибудь потом храм Спаса на Водах в Петербурге, построенный на народные деньги в память о погибших русских воинах и взорванный в 30-х. Только вот в новом веке трудно что-то собираются на это средства. Но хоть на па-

мять о «Варяге» никто не покупается.

На этой оптимистической ноте фильм и кончается. И все бы хорошо бы. Но в полном согласии с современной нашей исторической бессознательностью, с нашим идейным промискуитетом буквально следом на том же канале показан был давний киношлягер Эдмонда Кеосаяна «Неуловимые мстители». Как это сказано у Тургенева в «Дворянском гнезде»: «И я сжёл все, чему поклонялся, поклонился всему, что сжигал!»

«Неуловимые» – еще один привет из моего детства, когда эта лента имела большой успех. Сейчас я понял, почему этот

фильм и в те времена нравился мне куда меньше, чем, скажем, «Белое солнце пустыни». Слишком много в нем мелкой хохмы. Вся историческая Россия в этом фильме представлена пошлой пародией, а идеализированы и воспеты молодые дикари (точнее «красные дьяволята» – так они звались в бляхинском литературном первоисточнике).

Едва ли не самым знаменитым стал небольшой кладбищенский эпизод. Ну да, благодаря прежде всего безупречному идиотизму героя Савелия Крамарова: «...А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тишина!» Но я сейчас присмотрелся и тихо ужаснулся: ведь отчаянные подростки разорили это самое кладбище, чтобы достичь поставленной цели! Впрочем, чего еще ждать от «дьяволят»?

А недавно по Первому каналу прошёл сериал «Девять жизней Нестора Махно» режиссёра Николая Каптана – ещё одна специфическая телерифма к «Мстителям». Анархисты, сподвижники Махно, изображены тут традиционно: сущими бандитами. Раньше на нашем экране и сам знаменитый анархист Махно представлял откровенным придурком и отморозком. Теперь актёр Павел Деревянко попытался показать его как героя идеи. Правда, идея у Махно оказалась неправильная. В фильме он назван русским самородком, которого затянула стихия хаоса, борьбы, антигосударственная фронда. Такие идеи нам не ко времени и не к месту, убеждает режиссёр Каптан. От них одни неприятности и безобразия. Ну ну. Оппозиционный журналист Станислав Яковлев (el cambio) очень критично в своём блоге в ЖЖ про это написал. Не решаюсь воспроизвести.

Но теперь, в этом новом сериале у Каптана, уже не белые, а красные, большевики, представлены комически – персона-

жами из оперетты. А положительными героями оказываются белые офицеры, которые, однако, обречены на поражение именно ввиду своего благородства. Такой вот возникает пессимистический акцент: в истории побеждают грязные негодяи и очумелые придурки. А культурность лишает сил и будущего. Вот так и чисти зубы на ночь. Пока ты их чистишь, есть кто-то, кто их точит. Как пел про мальчишек-юнкеров, убитых красногвардейцами в октябре 1917-го, декадент Вертинский, «...в бездарной стране даже светлые подвиги – это только ступени в бесконечные пропасти к недоступной весне». Эх.

...Ну а там, где с историей проблемы, и сегодняшний день является как-то криво. Не только прошлое, но и настоящее у нас предстаёт на телеэкране в каком-то причудливом виде. Давно уже я не смотрю выпуски новостей на ТВ, предпочитаю Инет, а тут раз глянул и не возразился. Сплошной антизападный плакат, с какими-то кривыми злорадными усмешками, чуть ли не с подмигиванием. И американские астронавты-то оказались алкаши, и новый президент-то французский, Саркози, не амнистировал тамошних мазуриков – значит, злюка, нет у него присущего нашим политическим лидерам великодушия и всепрощения... И много ещё было всякого такого вот крутого разоблачения про их, значит, порочные, чуждые нравы. Хи-хи, ха-ха. А вот про наши вполне реальные беды: наводнение на Зее, странную эпидемию в Верхней Пышме – сообщали и в третью очередь, и как про досадные мелочи жизни...

Что тут скажешь? Нечего больше сказать. Помолчим пока.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ
имени К. Д. Ушинского.